

Рабочие на доке ещё до наступления рассвета начали петь песни, в которых можно почувствовать их духовный энтузиазм и физическую усталость. Слова повторялись в унисон снова и снова с хорошо различимым акцентом Цзясин. Поскольку Хуан Сюань уже не спал, он коснулся своего лица и встал.

Цзян Ишэн уже какое-то время не спал и разговаривал с помощниками магазина снаружи. Хуан Сюань взглянул на них и стал чистить зубы и умываться. Хозяин Магазина Чжу прибыл рано в экипаже. Хотя это был 16-й год Китайской Республики, автомобили ещё был редкостью, поэтому для небольшого магазина, такого как у Чжу, это было непозволительной роскошью.

Сегодня утром цена на зерно повысилась на 10%. Это то, что заботило Хозяина Магазина Чжу больше всего. Во всех рисовых магазинах их запасы подходили к концу. Стоить сказать, что правительство было готово принять меры по сдерживанию цен. Он приехал сюда, чтобы получить самую большую прибыль.

Выпив стакан воды, Хуан Сюань вышел из комнаты носильщика. При виде того, как хозяин магазина Чжу вышел из экипажа, он сказал ему: «Вы очень рано, мистер Чжу. Часть зерна была доставлена сюда моей семьей. Пойдемте и посмотрим?»

«Ем занимается ваша семья, мистер Хуан?» - Чжу сложил руки перед собой, поклонившись ему. Два помощника позади него были сбиты с толку. Они были перед складом до рассвета, ожидая прибытия корабля. Однако, 100 даней зерна были перемещены на склад без их ведома, без носильщиков или сампанов. Ни одно зёрнышко не было просыпано на землю перед складом. Они переглянулись между собой и последовали за их босом, понутив головы и скрывая их замешательство внутри.

Хуан Сюань шел впереди, махая руками, с беспечным выражением на лице, как сын богатой семьи, путешествующей вокруг, которого в современном киноискусстве называют «играя себя».

Хозяин магазина Чжу скромно шёл на полшага позади. Сделав несколько шагов он вдруг спросил: «Мне интересно, сколько пшеницы было перевезено?»

Казалось, что этот человек слишком часто использует слова «мне интересно». Однако Хуан Сюань не стал отвечать на его вопрос, потому что это было полностью работа Ролина. Он указал на склад и сказал: «Пойдемте и сначала посмотрим».

Видя, что Хуан Сюань так небрежно ответил на его вопрос, хозяин магазина подумал, что это еще один молодой человек из богатой семьи, который собирается провести его. Подумав об этом, у него появился план.

Современные семена зерна - все прекрасного сорта, выращенные в теплицах, пухлые и гладкие, в пять раз дороже их предшественники. Помощники были поражены, думая, что эта пшеница была лучше, чем рис, хранящийся на складе.

Хозяин магазина Чжу обладал огромным опытом в таких делах. Хотя пшеницу и не выращивали в Цзянине, он с первого взгляда понял, что эти семенные зерна намного дороже обычных. Что касается того, откуда они, это его не интересовало.

«Какова цена?» - с тревогой спросил хозяин, стараясь казаться внешне спокойным.

«70% рыночной цены», - Хуан Сюань вытянул один палец и сказал: «Я дам вам один день, чтобы подготовить деньги. Я принимаю только серебро».

Тогда реформа платёжных средств еще не была проведена, но по разным причинам торговцы предпочитали твердую валюту, такую как серебряные доллары. Однако собрать тысячу долларов за один день казалось слишком сложным. Хозяин магазина Чжу не сразу согласился, у него не было таких денег. Однако прибыль в 30% была слишком заманчивой. Кроме того, цена должна была ещё возрасти.

Хуан Сюань не волновали дилеммы продавца магазина, он просто хотел быстро продать зерно. Прежде чем хозяин магазина ответил, он сказал: «Мистер Чжу, пожалуйста, одолжите мне два склада. Сколько будет стоить аренда?»

«Нет проблем», - хозяин с готовностью согласился. В течение этих двух месяцев было продано много зерна, но выручка была не большой. Следовательно, склады пустовали. Взглянув сначала на Хуан Сюаня, а затем на зерно, он стиснул зубы и сказал: «По поводу аренды склада, вы можете подойти к одному из моих помощников. Как насчет того, чтобы я доставиле деньги сегодня вечером?»

«Я подожду», - сказал Хуан Сюань и пожал плечами. Хозяин магазина Чжу назначил трех помощников из дока.

Как и во времена Хуан Сюаня, добывающий сектор контролировал перерабатывающий сектор, перерабатывающий сектор сдерживал добывающий сектор. Все это зависело от того, кто был на благоприятной стороне рынка. В настоящее время на рынке не хватало зерна, поэтому известие о том, что хозяин магазина Чжу получил много зерна, распространилось также быстро, как утка с четырьмя крыльями. До полудня группа людей из других магазинов бродила по доку, пытаясь проверить в это. Хуан Сюань притворился, будто ничего не замечает, и остался на складе, чтобы проследить за тем, как помощники проводят инвентаризацию и взвешивают пшеницу.

Ролин переместил около 15 тонн пшеницы без упаковки. Он использовал простой способ охватить временные пути. Согласно текущему методу подсчёта, здесь было около 250 даней, с погрешностью в один дань. Фактически, британский метод измерения использовался к этому времени в Шанхае, но в Ганьпу помощники использовали старый метод.

Хуан Сюань присутствовал вовремя подсчёта, поэтому ему было не о чём беспокоиться. Он попросил Цзян Ишина проследить за работой помощников и вышел со склада. Он не беспокоился по мелочам и хотел пронаблюдать этот поворотный момент, надеясь на неожиданную удачу.

Если бы у него было достаточно времени, информация, предоставленная Ролином, могла принести ему в сотни или тысячи раз больше прибыли, но из-за авторитета Хуан Сюаня и возможностей базы, Ролин согласился только на три дня. Глядя на материалы, переданные Ролином, у него были смешанные чувства. Конец 19-го века и начало 20-го века очень вдохновлял: технология прогрессировала, экономический кризис прошел, и Первая Мировая Война закончилась. У людей появилось желание выразить свои чувства, что в результате сделало многих коллекционеров одержимыми.

Однако огромное количество информации давило на людей. Большинство из неё даже не было оценено по достоинству. Ван Гог продал только одну картину при жизни - «Красный виноградник», которая, как считалось, была куплена его братом. Когда он узнал, что его

картина была продана за 400 французских франков, он взволнованно сказал своему брату: «Ты веришь в то, что после моей смерти моя картина будет продана за 500 французских франков?» Однако неожиданно, к 100-летию со дня его смерти, его картина «Ваза с 14 подсолнухами» была продана в 48 миллионов долларов, что является самой высокой ценой западных картин в истории.

В 1890 году Ван Гог застрелился. 37 лет спустя, в 1927 году, было достаточно 10 000 долларов, чтобы купить все его работы, ценность которых могла бы внести их в список Fortune еще через 70 лет. Жаль, что Хуан Сюань не успел их отыскать.

Не только Ван Гог, но и многие другие художники того времени не были популярны при жизни. Ценность их работ различна. Цены на произведения Пикассо, Малевича, Руссо выросли более чем в 100 раз, что могло стать лучшим инвестированием.

Тем не менее, причина, почему у Хуан Сюаня были смешанные чувства, не имела ничего общего с жизнью художников. Он просто сожалел о том, что у него не было времени отправиться в Париж и купить картины, потому что путешествовать в то время было настолько неудобно, что даже поездка из Шанхая в Пекин была пыткой. В противном случае он смог бы найти Ци Байши¹ и Сюй Бэйхун², которые только что вернулись в Китай в апреле.

Хуан Сюань жаловался на ограниченное количество времен. Он не мог купить законченную картину, потому что это противоречило бы существованию картин в его доме, он не мог попросить художника нарисовать для него новые картины, потому что было невозможно закончить их в течение трех дней, даже на поиски какой-то потерянной картины потребовалось бы больше времени. Он вздохнул и отбросил эту навязчивую.

«Интересно, почему этот молодой человек так тяжело вздыхает», - сказал кто-то позади него. Хуан Сюань был поражен.

Ещё было раннее утро. Рабочие в доке трудились в поте лица, без рубашек, размахивая голыми руками. Снова началось пение. Хуан Сюань подпевал про себя. У человека рядом с ним росли красивые чёрные бакенбарды, он был одет в роскошную, шёлковую и атласную одежду и выглядел старше своего возраста.

«Да так, ничего особенного». Конечно, на самом деле это было не так. Внутри его сердце обливалось кровью. Если бы он мог взять некоторые шедевры домой, он стал бы самым богатым среди трех поколений семьи Хуан и смог бы купить что угодно, например, спортивный автомобиль, яхту, даже компанию видеоигр.

Человек перед Хуан Сюанем не понимал этого. Он погладил бороду и сказал: «Ваша фамилия Хуан?»

«Да», - Хуан Сюань был широко улыбнулся и спросил: «А вы?»

Другой улыбнулся и сказал: «Я Чжоу Шуминг. Я слышал, что молодой бизнесмен недавно приехал в Ганьпу с тысячами тонн зерна. Поэтому я здесь».

«А?»

«Не желаете ли вы, Господин Хуан, продать немного в мой магазин?» - у Чжоу Шумина не было предрассудков на счёт возраста Хуан Сюаня. Фактически, в это беспокойное время многочисленные военачальники и политики искали прибыль, а их дети перенимали это у своих отцов. Для Чжоу Шумина, Хуан Сюань выглядел очень молодо, так что он мог иметь очень

влиятельного отца. Хотя Ганьпу был маленьким городом, ему часто встречались такие дети.

Хуан Сюань слегка улыбнулся. Он не привык заниматься бизнесом, когда был не готов к этому. Другими словами, он не привык заниматься делом без предварительной подготовки. Он втайне взглянул в док, на случай, если вдруг появится группа крепких парней.

Пение продолжалось. Хуан Сюань улыбнулся своему воображению. Он оглянулся на Чжоу Шумина и сказал: «Пожалуй, что я скажу «нет». Вот и всё».

«Если это из-за Магазина Риса Сецяо? Г-н Хуан, вам не о чём беспокоиться», - Чжоу Шумин пытался переубедить Хуан Сюаня. Хуан Сюань покачал головой, засмеялся и сказал: «Не в этом дело. Я пришел сюда по другой причине. Я не хочу причинять неприятностей».

«Хотите поговорить об этом?»

Хуан Сюань был настроен на разговор. Он промотал слова в голове и сказал: «Мой отец любит синологию. Ему было очень грустно, когда он узнал, что за последние годы в Цзясине было потеряно много книг. Причина, по которой я перевозил зерно, - это, во-первых, чтобы помочь людям, во-вторых, купить несколько книг. Бизнес для меня не главное».

Он сказал наполовину правду, наполовину соврал. Хуан Сюань сказал, что занимался земледелием, сколько себя помнит. Удивленный этим, Чжоу Шумин стал рассказывать о себе Хуан Сюаню.

Примечания:

1. Ци Байши: современный китайский художник (1864-1957).

https://ru.wikipedia.org/wiki/Ци_Байши

2. Сюй Бэйхун: современный китайский художник и педагог изобразительного искусства (1895-1953).

https://ru.wikipedia.org/wiki/Сюй_Бэйхун

<http://tl.rulate.ru/book/96742/138633>